

ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОГО ОБЫЧАЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ (ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ) ОТНОШЕНИЙ

В. В. Серегина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 июля 2022 г.

Аннотация: в современной науке в последние годы активизировались два направления в изучении этнических обычаев: антропология права и юридическая этнология. Происходящие процессы требуют теоретического осмысления феномена этнического обычая, поскольку он продолжает влиять на многие общественные (этносоциальные) отношения.

Ключевые слова: правовой обычай, этнический обычай, антропология права, юридическая этнология, правовая культура, правосознание.

THE PHENOMENON OF ETHNIC CUSTOM IN THE REGULATION OF PUBLIC (ETHNO-SOCIAL) RELATIONS

V. V. Seregina

Voronezh State University

Abstract: in recent years, two directions in the study of ethnic customs have become more active in modern science: anthropology of law and legal ethnology. The ongoing processes require a theoretical understanding of the phenomenon of ethnic custom, since it continues to influence many social (ethno-social) relations.

Key words: legal custom, ethnic custom, anthropology of law, legal ethnology, legal culture, legal consciousness.

Этнические обычаи представляют собой образцы поведения, которые складываются столетиями и закрепляют полезный опыт человечества. Именно обычай играл главенствующую роль в начале регулирования сложившихся общественных отношений. Получая отражение в сознании отдельных поколений, обычай как источник права носил исключительно устный характер и длительное время не нуждался в подтверждении правовыми нормами. С момента появления первых письменных нормативных актов часть обычаев получили отражение в правовых нормах

© Серегина В. В., 2022

и вышли на новый, законодательный уровень своего оформления, утратив тем самым свой устный характер и обеспеченность исключительно правоприменительной практикой.

Тем не менее постепенное вытеснение обычая как доминирующего (на архаическом этапе) источника права все более активно создаваемыми законодательными нормами не устранило его полностью от регулирования общественных отношений. Средневековое западноевропейское право было основано на обычаях, не только зафиксированных в так называемых «варварских правдах», но и продолжавших действовать в соответствии со своей природой, будучи устно передаваемыми из поколения в поколение.

Как справедливо отмечает П. Г. Виноградов, особое значение обычаю придавала историческая школа права, что также отражалось в немецкой практике правового регулирования, где вплоть до XIX в. значимость обычая соотносилась по своему уровню с законом. Будучи «выражением бесхитростного правосознания народа», основанным на «национальном характере», обычай «является выражением скрытых принципов, которые, наверное, в гораздо большей степени совпадают с понятиями о справедливости, свойственными данному обществу, чем искусственные создания государственной власти или научной юриспруденции»¹. Представители исторической школы права последовательно доказывали необходимость построения создаваемого государством права исключительно на основаниях национального обычая, поскольку преемственность правового регулирования всегда придает известный авторитет новым правовым нормам.

Интересно, что в Германии поиск национальных обычаев приводил к неожиданным результатам. Так, по мнению А. И. Поротикова, норм, имеющих чисто немецкое происхождение, можно было найти довольно мало. Тем не менее некоторые из них весьма «серьезно повлияли на последующее развитие частного права. Так, именно в германском обычном праве был выработан принцип, воспроизведенный в ст. 302 Гражданского кодекса РФ и получивший название: “Hand muss Hand wahren” – защита добросовестного владельца от истребования имущества собственником, в противовес римскому праву, по которому собственник вещи мог истребовать ее у любого лица»².

Последующее исследование средневекового германского права породило у Ф. К. Савиньи вывод о наличии в нем глубоких корней, восходящих по своему уровню юридической техники и характеру правового регулирования к римскому праву. Таким образом, на примере рецепции рим-

¹ Виноградов П. Г. Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе / под ред. У. Э. Батлера и В. А. Томсинова. М., 2010. С. 131.

² Поротиков А. И. Обычай в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 140.

ского права в средневековой Германии становится очевидно, что обычаи, положенные в основу законодательного текста, могут выходить за рамки национальной правовой системы.

Однако известна и иная практика. С развитием общественных отношений и активизацией правотворческой функции государства обычаи постепенно изменяются в соответствии с социально-экономическими преобразованиями общества и, не исчезая полностью, до сих пор довольно широко применяются при регулировании общественных (этносоциальных) отношений, нередко восполняя пробелы в законодательстве.

Огромное влияние в этом плане принадлежит национальным, религиозным и иным особенностям, присущим конкретному этническому образованию (или их совокупности), а также тем привычкам, традициям и обычаям, которые, повторяясь в сознании индивидов, становятся нормами поведения. С дальнейшей эволюцией правовых установлений общества обычаи не теряют своего значения, продолжают действовать как на обыденном уровне, так и играя существенную роль при формировании новой правовой системы³.

В современной науке в последние годы активизировались два направления в изучении обычаев: антропология права и юридическая этнология. Антропология права допускает существование в одном государстве нескольких правовых систем, в рамках которых осуществляется правовое регулирование внутри определенной этнической группы.

Юридическая этнология исследует архаичное право. По признанию известного французского ученого Ж. Карбонье, предметом ее изучения «может быть “живое прошлое”, если такое право еще и сегодня является действующим для какой-то этнической группы на нашей планете»⁴.

В юридической литературе за таким правом закрепилось название этнического обычая, представляющего собой часть обычного права, входящего в обычно-правовую (традиционную) правовую систему.

Этнические обычаи символизируют представления людей о справедливости, порядочности, разумности, ответственности, долге, которые следует рассматривать как культурное наследие, поскольку в них отражается национальная специфика, закрепляются и передаются духовные ценности.

Этнические обычаи затрагивают самые различные сферы правового поля. Так, еще недавно у народов Кавказа, в особенности северо-восточного и центрального, убийство, увечье, обида или другой ущерб нечасто становились предметом разбирательства в официальном суде. Туда об-

---

³ Свечникова Л. Г. Понятие обычая в современной науке : подходы, традиции, проблемы (на материалах юридической и этнологической наук) // Государство и право. 1998. № 9. С. 102.

⁴ Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986. С. 53.

ращались в редких случаях, и это считалось едва ли не постыдным. Общинные или патрилиниджные органы, судьи-медиаторы, хранители традиций сами назначали предусмотренное адатами наказание, а исполнение приговора возлагалось главным образом на потерпевших ущерб⁵.

Эти традиции, как отмечают Х. М. Думанов и А. И. Першиц, угасли в 30–50-е гг. XX в., но вновь ожили в последние десятилетия⁶.

Россия, на территории которой проживают представители различных национальностей, этнических групп, религиозных конфессий, поощряет прогрессивные этнические обычаи, а те обычаи, которые противоречат закону, квалифицируются как правонарушения. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. признавал такие обычаи преступлениями, связанными с пережитками местных обычаев. Ныне действующий Уголовный кодекс РФ такие деяния, как уплата и принятие выкупа за невесту, принуждение женщины к вступлению в брак, заключение соглашения о браке с лицом, не достигшим брачного возраста, двоеженство или многоженство, к числу преступлений не относит, поскольку практика запрета применения этнических обычаев оказалась неэффективной.

Будучи признанными со стороны государства и общества, этнические обычаи входят в состав так называемого единого правового пространства. Если же культурно обусловленные правовые нормы, бытующие, как правило, среди этнических или иммигрантских меньшинств, не признаются или даже репрессируются государством, то они всё равно составляют неформализованную часть социальной реальности как малых общин, так и большого общества⁷.

Сложившиеся столетиями этнические обычаи игнорировать нельзя. К тому же, установившийся традиционно в тех или иных регионах Российского государства характер имущественных, брачно-семейных отношений и отношений, связанных с природопользованием, сохраняется, несмотря на законодательное урегулирование этих вопросов.

Таким образом, этническое самосознание народов, проживающих на территории Российского государства, вступает в противоречие с законодательством, которое не всегда учитывает этнические обычаи.

В специальной литературе обращается внимание на то, что, казалось бы, благие меры, осуществленные федеральной властью по ограничению традиционных охотничье-рыболовных промыслов и иных занятий на севере и востоке страны, поставили проживающие в этих регионах народы в сложные условия. Введенные законодательные ограничения не со-

⁵ См.: Далгат Б. Материалы по обычному праву ингушей // Известия Ингушского института праведения. Владикавказ, 1930. Вып. 2–3. С. 360.

⁶ См.: Думанов Х. М., Першиц А. И. К уточнению понятия «обычное право» // Государство и право. 2005. № 3. С. 81.

⁷ См.: Тишков В. А. Начало и эволюция дисциплины // Юридическая антропология. Закон и жизнь. М., 2000. С. 11.

ответствуют правосознанию населения, существенно ограничивают его в естественных правах – на жизнь, свободное развитие и т. п.⁸

Можно сомневаться в рациональности многих этнических обычаев, но отрицать их реальное действие невозможно.

К сожалению, в современной правовой литературе исследованию этнических обычаев уделяется недостаточно внимания, а ведь изучение этнических обычаев как феномена в регулировании общественных отношений не является шагом к архаике. Разумный консерватизм способствует сохранению культурного, национального, религиозного наследия, присущих конкретному этническому образованию.

Актуальной на сегодняшний день для Российского государства является задача поиска законодательного урегулирования отношений с находящимися в нашей стране трудовыми мигрантами, которые несут чуждые нашим народам этнические обычаи, традиции и ценности, не желая включаться в принимающее их общество. В России с каждым годом растут диаспоры этнических выходцев из бывших республик СССР, а вместе с ними растут и проблемы внешней миграции. Миграции существенно расширяют и изменяют этнокультурный облик государства, одновременно выявляя противоречия между различными группами населения, вызывают социальные напряжения⁹.

Секретарь Совета Безопасности России Н. Патрушев на одном из совещаний в начале 2022 г., посвященном вопросам безопасности в сфере миграции, отметил, что большинство мигрантов имеет низкую квалификацию, недостаточный уровень образования, пренебрегает российскими культурными традициями и нормами поведения, что вызывает недовольство местного населения, приводит к возникновению конфликтов¹⁰.

Сосуществование российских этносов и внешних мигрантов должен обеспечивать мультикультурализм, который многими авторами определяется как разнообразие культурных традиций в самых разных странах и нациях, принадлежность к которым не дает привилегий ни одной из них. Как известно, даже такая гостеприимная для иммигрантов страна, как Германия, признала, что «мультикультуралистический подход, согласно которому мы просто живем бок о бок, и все довольны, полностью провалился»¹¹.

⁸ См.: Лопуха Л. Д., Зельцер И. М. Обычное право : вопросы теории и современная практика. Новосибирск, 2002. С. 119.

⁹ Жестяников С. Г., Назаров В. Ю., Савельев Н. В. Интеграция мигрантов : поиск эффективной модели // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 37.

¹⁰ Патрушев Н. Большинство мигрантов пренебрегает российскими нормами поведения. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/02/18/patrushev-bolshinstvo-migrantov-prenebregayet-rossijskimi-normami-povedeniia.html> (дата обращения: 18.02.2022 г.).

¹¹ Сибиряков С. Германское правительство признает провал мультикультурной политики. [Электронный ресурс]. URL: <https://ashpi.wordpress.com/2010/10/24/proval-multikulturnojj-politiki/> (дата обращения 19.02.2022 г.).

Для нашей страны решение проблемных вопросов внешней миграции во многом связано с многонациональным (полиэтническим) характером самого российского населения, где этнические, культурные, религиозные различия не способствуют продвижению мультикультурной политики. В российском обществе преобладают настроения ксенофобии, которые создают сами мигранты.

В России пока еще не создана четкая нормативная база, направленная на защиту как интересов местного населения, так и внешних мигрантов. Требуется не только законодательное урегулирование этнических проблем, но и теоретическое осмысление роли этнических обычаев в обществе.

Исследование этнических обычаев будет способствовать «этнокультурному осмыслению права» и поможет найти ответы на многие вопросы, возникающие на данном этапе развития человечества¹².

Библиографический список

Виноградов П. Г. Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе / П. Г. Виноградов ; под ред. У. Э. Батлера и В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2010. – 288 с.

Далгат Б. Материалы по обычному праву ингушей / Б. Далгат // Известия Ингушского института правоведения. – Владикавказ, 1930. – Вып. 2–3. – С. 301–364.

Думанов Х. М. К уточнению понятия «обычное право» / Х. М. Думанов, А. И. Першиц // Государство и право. – 2005. – № 3. – С. 77–82.

Жестянников С. Г. Интеграция мигрантов : поиск эффективной модели / С. Г. Жестянников, В. Ю. Назаров, Н. В. Савельев // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 10. – С. 37–39.

Карбонье Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье. – М. : Прогресс, 1986. – 352 с.

Лопуха Л. Д. Обычное право : вопросы теории и современная практика / Л. Д. Лопуха, И. М. Зельцер. – Новосибирск, 2002. – 249 с.

Патрушев Н. Большинство мигрантов пренебрегает российскими нормами поведения. [Электронный ресурс] / Н. Патрушев. – URL: <https://rg.ru/2022/02/18/patrushev-bolshinstvo-migrantov-prenebregaet-rossijskimi-normami-povedeniia.html> (дата обращения 18.02.2022 г.).

Плоцкая О. А. Обычное этническое право пермских народов в эпоху глобализации : монография / О. А. Плоцкая. – Сыктывкар : ГОУВО КРАГСИУ, 2015. – 244 с.

Свечникова Л. Г. Понятие обычая в современной науке : подходы, традиции, проблемы (на материалах юридической и этнологической наук) / Л. Г. Свечникова // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 98–102.

Поротиков А. И. Обычай в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Поротиков. – М., 2003. – 220 с.

¹² Плоцкая О. А. Обычное этническое право пермских народов в эпоху глобализации : монография. Сыктывкар : ГОУВО КРАГСИУ, 2015. С. 5.

Сибиряков С. Германское правительство признает провал мультикультурной политики. [Электронный ресурс] / С. Сибиряков. – URL: <https://ashpi.wordpress.com/2010/10/24/proval-multikulturnojj-politiki/> (дата обращения: 19.02.2022 г.).

Тишков В. А. Антропология права. Начало и эволюция дисциплины / В. А. Тишков // Юридическая антропология. Закон и жизнь. – М. : Издательский дом Стратегия, 2000. – С. 7–15.

References

Vinogradov P. G. Essays on the theory of law. The Roman law in Medieval Europe / P. G. Vinogradov; ed. by U. E. Butler and V. A. Tomsinov. – Moscow : Publishing House “Zertsalo”, 2010. – 288 p. (In Rus)

Dalgat B. The materials on Ingush customary law // B. Dalgat // Proceedings of Ingush Institute of Jurisprudence. – Vladikavkaz, 1930. – Iss. 2–3. – Pp. 301–364.

Dumanov H. M. To the concretization of the concept of “customary law” / H. M. Dumanov // State and Law. – 2005. – № 3. – Pp. 77–82. (In Rus)

Zhestyannikov S. G. The integration of the migrants : the search for the effective model / S. G. Zhestyannikov, V. Yu. Nazarov, N.V. Saveliev // Proceedings of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs. – 2012. – № 10. – Pp. 37–39. (In Rus)

Carbonnier J. Legal sociology / J. Carbonnier. – Moscow : Progress, 1986. – 352 p. (In Rus)

Lopuha L. D. Customary law : the questions of theory and modern practice / L. D. Lopuha, I. M. Zeltser. – Novosibirsk, 2002. – 249 p. (In Rus)

Patrushev N. The most of the migrants ignore Russian norms of behavior.r. [Electronic source] / N. Patrushev. – URL: <https://rg.ru/2022/02/18/patrushev-bolshinstvo-migrantov-prenebregaet-rossijskimi-normami-povedeniia.html>, free access (Date of access: 18.02.2022). (In Rus)

Plotskaya O. A. Customary ethnic law of the Permian peoples in the epoche of globalization: monograph / O. A. Plotskaya. – Syktyvkar : GOUVO KRAGSIU, 2015. – 244 p. (In Rus)

Svechnikova L. G. The concept of a custom in the modern science : approaches, traditions, problems (on the materials of legal and ethnological sciences) / L. G. Svechnikova // State and Law. – 1998. – № 9. – Pp. 98–102. (In Rus)

Porotikov A. I. The custom In Rus civil law : diss. ... Candidate of Legal Sciences / A. I. Porotikov. – Moscow, 2003. – 220 p. (In Rus)

Sibiriyakov S. German government admits the failure of the multicultural politics. [Electronic source] / S. Sibiriyakov. – URL: <https://ashpi.wordpress.com/2010/10/24/proval-multikulturnojj-politiki/> (Date of access: 19.02.2022). (In Rus)

Tishkov V. A. Anthropology of law. The beginning and evolution of a discipline / V. A. Tishkov // Legal anthropology. Law and life. – Moscow : Publishing House Strategiya, 2000. – Pp. 7–15. (In Rus)

Для цитирования:

Серегина В. В. Феномен этнического обычая в регулировании общественных (этносоциальных) отношений // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2022. № 1. С. 89–96.

Recommended citation:

Seregina V. V. The phenomenon of ethnic custom in the regulation of public (ethno-social) relations // Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2022. № 1. Pp. 89–96.

Сведения об авторе

Серегина Валентина Васильевна – доцент кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: teoria5515@mail.ru

Information about author

Seregina Valentina Vasilyevna – Associate Professor of Department of Theory and History of State and Law of Voronezh State University, Candidate of Legal Sciences, Docent

E-mail: teoria5515@mail.ru